

Е. Е. Хохлов
*адъюнкт факультета научных
и научно-педагогических кадров
Академии управления МВД России*

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ПРОИЗВОДСТВА СИНТЕТИЧЕСКИХ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ПО РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Современные макроэкономические и социальные проблемы общества все чаще заставляют людей искать средства для удовлетворения своих потребностей в теневом секторе экономических отношений, где в большинстве своем присутствует криминал. Одним из самых пагубных для населения и прибыльных с точки зрения удовлетворения иррациональных желаний является незаконный оборот наркотиков, который продолжает распространяться в современной России. При этом пагубное влияние роста производства наркотиков и их предложения на нелегальном рынке оказывает негативное воздействие на молодое поколение — подростков и молодежь [1].

В п. 43 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации прямо указано, что одной из основных угроз государственной и общественной безопасности, наряду с другими угрозами, является деятельность преступных организаций и группировок, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ [2].

Ежегодно правоохранительными органами на территории Российской Федерации пресекается большое количество деяний, связанных с незаконным производством синтетических наркотических средств и психотропных веществ (далее — СНСиПВ). При этом следует учитывать тот факт, что большинство таких преступлений являются латентными, так как пресечь и раскрыть их достаточно сложно в связи с постоянным изменением и совершенствованием уровня преступного «профессионализма», с одной стороны, и в связи с высоким уровнем правового нигилизма среди населения всех возрастов — с другой.

Обращаясь к квалификации преступлений, следует помнить, что обоснованное совершенствование уголовно-правовых норм действующей

щего законодательства выступает предпосылками правильной квалификации преступления, в свою очередь, является одним из важнейших этапов правоприменительной деятельности.

Прежде чем перейти непосредственно к вопросу квалифицирующих признаков рассматриваемого состава преступления, необходимо раскрыть содержание некоторых понятий, которые будут фигурировать в контексте статьи. Остановимся на анализе определения «синтетические наркотические вещества». Это понятие в законодательных актах Российской Федерации не встречается, однако при тщательном изучении становится ясно, что оно является составной частью понятия «психотропные вещества», содержащегося в Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее — ФЗ о НСиПВ) [3]. Так, исходя из нормы ФЗ о НСиПВ, наркотические средства — это «вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (далее — НС). Определение психотропных веществ (далее — ПВ) по своей сути смежно с определением наркотических средств, поэтому в конкретной презентации не нуждается. Согласно ст. 1 ФЗ о НСиПВ понятие «изготовление» определяется как «действия, в результате которых на основе наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров получены готовые к использованию и потреблению формы наркотических средств, психотропных веществ или содержащие их лекарственные средства». Под понятием «производство наркотических средств, психотропных веществ» законодательно определены «действия, направленные на серийное получение наркотических средств и психотропных веществ из химических соединений».

Необходимо обратить внимание на то, что при разрешении уголовных дел о преступлениях указанной категории суды руководствуются разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 года № 30, где под изготовлением наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без цели сбыта понимаются «умышленные действия, в результате которых из растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, а также лекарственных, химических и иных веществ получено одно или несколько готовых к использованию и употреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов». Производство НС, ПВ или их аналогов интерпретируется как «умышленные действия,

направленные на серийное получение таких средств или веществ из растений, химических и иных веществ» [4].

В научной и юридической литературе вышеуказанным деяниям также уделяется особое внимание со стороны исследователей. М. А. Любавина, описывая совокупность объективных и субъективных признаков незаконного производства НС, ПВ или их аналогов, предлагает следующее определение: «Незаконное производство наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов — умышленное совершение незаконных действий, направленных на цикличное (непрерывное или систематическое) получение партий (серийное получение) готовых к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в целях сбыта и извлечения незаконной прибыли» [5, с. 7].

С. В. Панферов по изученным материалам В. И. Мельника определяет незаконное производство как «серийное получение наркотиков, то есть регулярное использование веществ для их получения», выделяя главным отличием производства наркотиков от их изготовления именно характеристики данного производственного (технологического) процесса с учетом методики синтеза наркотика; квалификации и количества задействованных в данном процессе лиц (лиц, задействованных в полном цикле его изготовления), где немаловажное значение имеет информация о «чистоте» и объемах производимого наркотика, а также «оригинальность» его упаковки, качество оборудования, предназначенного для проведения химических реакций; продолжительность и затрата энергоресурсов [6, с. 31–37].

Таким образом, незаконное изготовление отличается от незаконного производства по способу получения, объему получения (серийность), степени готовности к потреблению и т. д.

Вместе с тем на практике правоохранительные органы сталкиваются с проблемой установления умысла на сбыт произведенных веществ, если не имеется фактических доказательств, указывающих на факт реализации произведенных наркотиков [7, с. 92].

Суды при рассмотрении уголовных дел также не всегда правильно устанавливают признаки состава преступления, возникают трудности, например, в правовой оценке действий лиц, осужденных за незаконное производство НСиПВ, а также за приготовление к незаконному сбыту НСиПВ [8].

Очевидно, что общественная опасность незаконного производства НСиПВ, в крупном размере, а также приготовления к незаконному сбыту НСиПВ, в крупном размере, по сравнению с незаконным изготовлением

указанных средств и веществ, в крупном размере без цели сбыта, значительно выше. Однако по делам данной категории судебная практика не выработала единообразного правоприменения. Количество наркотического вещества, его расфасовка, оборудование, предназначенное для проведения химических реакций, не подтвержденные другими доказательствами, не могут бесспорно свидетельствовать о намерении незаконного производства НСИПВ и приготовления к незаконному сбыту НСИПВ. Изучение судебных решений свидетельствуют о том, что судебные инстанции при определении квалификации по ст. 228.1 УК РФ выборочно подходят к оценке представленных доказательств.

Список основных источников

1. Сорокин, В. С. Профилактика наркомании: стратегия и методы / В. С. Сорокин, Е. А. Брюн // Наркология. — 2009. — Т. 8. — № 3(87). — С. 17. [Вернуться к статье](#)

2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федер. от 31.12.2015 г. № 683. Первоначальный текст документа опубликован в издании «Собрание законодательства РФ», 04.01.2016, № 1 (часть II), ст. 212. [Вернуться к статье](#)

3. О наркотических средствах и психотропных веществах : Федер. закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ. Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Собрание законодательства РФ». — 12.01.1998. — № 2. — Ст. 219, «Российская газета». — № 7. — 15.01.1998. [Вернуться к статье](#)

4. П. 9, 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Текст постановления опубликован в «Российской газете» от 28 июня 2006 г. N 137, в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации, август 2006 г., N 8. В настоящий документ внесены изменения следующими документами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. N 17, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. N 30, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. N 31. [Вернуться к статье](#)

5. Любавина, М. А. Квалификация незаконного производства наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / М. А. Любавина // Криминалист. — 2015. — № 1(16). — С. 7. [Вернуться к статье](#)

6. Панферов, С. В. Данные о способах подготовки, совершения и сокрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков / С. В. Панферов // Инновационные исследования и разработки в области гуманитарных и социально-экономических наук : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. 30 апр. 2019 г. : в 2 ч. / под общ. ред. Е. П. Ткачевой. — Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2019. — Ч. II. — С. 31–37. [Вернуться к статье](#)

7. Любавина, М. А. Квалификация преступлений, предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ : учеб. пособие / М. А. Любавина. — СПб : Санкт-Петербур. юрид. ин-т, филиал Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федер., 2016. — С. 176. [Вернуться к статье](#)

8. П. 2.1.10 Обзора судебной практики по уголовным делам кассационной инстанции Московского городского суда за 1 полугодие 2018 года. Уголовное дело в отношении Кузьмина С. В., осужденного по «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 10 годам лише-

ния свободы; по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы [Электронный ресурс] // Официальный портал города Москвы «Суды общей юрисдикции». — Режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/judicial-review>. — Дата доступа: 31.01.2020. [Вернуться к статье](#)